

Тычинских З. А. Татарское население Западной Сибири во второй половине XIX — первой трети XX веков: историко-демографическая характеристика / З. А. Тычинских // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 411—425. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-411-425.

Tychinskikh, Z. A. (2021). Tatar Population of Western Siberia in the Second Half of the XIX — First Third of the XX Centuries: Historical and Demographic Characteristics. *Nauchnyi dialog*, 1: 411-425. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-411-425. (In Russ.).

УДК 94:314.122(571.1)“1850/1930”

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-411-425

ТАТАРСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКОВ: ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

© Тычинских Зайтуна Аптрашитовна (2021), [orcid.org/ 0000-0002-5378-8909](https://orcid.org/0000-0002-5378-8909), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук (Тобольск, Россия), zaituna.09@mail.ru.

Рассматривается динамика урбанизационных процессов у татарского населения Западной Сибири в течение второй половине XIX — первой трети XX веков на основе материалов Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года и Всесоюзной переписи населения 1926 года. Основное внимание в статье уделено факторам, влиявшим на урбанизационные процессы, среди которых выделяются буржуазные реформы второй половины XIX века, столыпинская реформа начала XX века, а также политика формирующегося советского государства в 20-е годы XX века. Представлены результаты сопоставительного анализа с общей ситуацией в стране в исследуемый период по татарскому и русскому населению. Поднимается вопрос о роли и месте татар-мигрантов из Поволжья и Приуралья в городах Западной Сибири. Особое внимание уделяется демографическим показателям урбанизационных процессов, выявлению особенностей их протекания. Новизна исследования видится в том, что процесс формирования городского татарского населения во второй половине XIX — первой трети XX веков впервые рассматривается в исторической динамике. Актуальность исследования обусловлена слабой изученностью темы.

Ключевые слова: татары; Западная Сибирь; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года; Всесоюзная перепись населения 1926 года; урбанизационные процессы; демографические показатели.

1. Введение

Одним из важных факторов и показателей социокультурного развития этноса является степень его урбанизированности. Сложившаяся веками традиционная структура этноса, его жизненный уклад и социокультурные ценности, являющиеся важнейшими механизмами сохранения этнической

культуры, при переходе в полиэтническую городскую среду терпят существенную трансформацию. В связи с этим изучение урбанизационных процессов в исторической ретроспективе, выявление их характера и специфики является важной задачей, в том числе и для прогнозирования тенденций дальнейшего развития этноса.

В настоящее время для большинства народов в России, включая татар, характерно преобладание доли городского населения. По данным Всесоюзной переписи 1979 года, доля горожан среди татарского населения страны составила 58,3 %, то есть татарами к этому времени был преодолен урбанизационный переход. При этом татары отнесены исследователями к категории этносов с поздним урбанизационным переходом [Черкасов, 2018, с. 109—110]. Вместе с тем для каждого региона были свойственны свои темпы формирования городского населения, обусловленные историческими, экономическими и демографическими особенностями.

В данной статье мы обратимся к рассмотрению урбанизационных процессов у татарского населения Западной Сибири (сибирских татар) во второй половине XIX — первой трети XX веков. Выбор хронологических рамок определяется тем, что этот период, по мнению одного из ведущих специалистов в области сибирского городоведения Ю. М. Гончарова, является временем «социальных, экономических, политических и культурных преобразований в российском обществе, предопределившим формирование собственно городского образа жизни», когда «в русских провинциальных городах происходили начальные этапы урбанизации, индустриализации, демографического перехода» [Гончаров, 2012, с. 5].

Актуальность и новизна исследования определяется слабой изученностью темы. Отметим, что проблемы историко-демографического развития татарского населения Западной Сибири в сравнительно-историческом контексте с другими группами татар рассматривались в трудах Д. М. Исхакова [Исхаков, 2014; Исхаков и др., 2015]. Также к изучению исторического развития сибирских татар в XVII—XIX веках обращались С. Н. Корусенко и Н. А. Томилов [Корусенко и др., 2015, с. 36—44]. В указанных работах в некоторой степени был затронут и вопрос об урбанизации татарского населения. Вместе с тем отдельных исследований, посвященных рассмотрению данной темы, предпринято не было.

Целью данной работы является рассмотрение урбанизационных процессов у татарского населения Западной Сибири во второй половине XIX — первой трети XX веков в исторической динамике и определение факторов, влиявших на эти процессы. Источниковой базой работы стали материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи

1897 года и Всесоюзной переписи населения 1926 года. Основное внимание в статье уделяется демографическим показателям урбанизационных процессов, выявлению их особенностей в сравнении с общими показателями по татарам и другим этническим группам в исследуемый период. Кроме традиционных исторических методов, в работе был использован метод статистического анализа, который позволяет провести оценку количественных показателей для выявления уровня урбанизированности населения и динамики происходивших изменений.

2. Урбанизационные процессы во второй половине XIX века

Сибирские татары, как и другие группы татар, еще в период существования Тюменского и Сибирского ханств имели значительные городские группы. Сибирские летописи называют целый ряд городов и городков периода тюрко-татарской государственности позднего средневековья. Известно, что первые русские города в Сибири (Тюмень, Тобольск, Тара, Томск) возникали на месте татарских городов или рядом с ними. Однако после присоединения Сибирского ханства к Московскому государству городская прослойка татарского населения значительно сократилась. Прежние жители татарских городов в новых условиях переселились в близлежащие селения. Лишь часть из них, в основном служилые татары и торговцы, обосновались в татарских и татаро-бухарских слободах сибирских городов Томска, Тобольска, Тары и Тюмени. При этом татары-горожане, в основном из местных татар, составляли незначительную по численности группу, насчитывая в общей сложности в XVIII веке менее 0,5 тыс. человек [Исхаков и др., 2015, с. 294].

Ситуация, при которой основная часть населения, за небольшим исключением, проживала в сельских поселениях, сохранялась у татар Западной Сибири на протяжении длительного времени. В XIX веке традиционным ареалом обитания сибирских татар оставались округа Тобольской (Тобольский, Тарский, Туринский, Тюменский, Ишимский, Ялуторовский) и Томской (Томский, Каинский) губерний.

Вместе с тем происходившие во второй половине XIX века в стране социально-экономические преобразования, связанные с проводимыми реформами, оказали серьезное влияние на урбанизационные процессы. В. А. Скубневский и Ю. М. Гончаров отмечают, что в пореформенный период происходит значительный рост (в 2,3 раза) численности горожан в целом по всем западносибирским городам [Скубневский и др., 2014, с. 190]. Постепенный прирост горожан наблюдается и среди татарского населения Западной Сибири, хотя урбанизационные процессы здесь протекали замедленными темпами.

Общая численность татар Тобольской губернии во второй половине XIX века составляла 37 153 человека, из которых татар-горожан было 655 человек, или 1,8 %. Основная часть городских татар проживала в Тобольске (387 чел.) и Таре (204 чел.). Городское население Тобольска составляло 2,5 % татарского населения Тобольского округа, где проживало 15 317 человек, а горожане Тары — 2,6 %. 2 татарина проживало в Туринске и 5 — в Ялуторовске. Но если для Туринского округа, где в целом число татар было небольшим (87 человек), доля татар-горожан составила 2 %, то для Ялуторовского округа с татарским населением 4356 человек они составили менее 0,1 %. В одном из крупных городов губернии — в Тюмени — число татар насчитывало всего 7 человек, что составило 0,07 % от татарского населения Тюменского округа [Список ..., 1868]. Таким образом, эти данные показывают очень слабую степень урбанизированности татарского населения Тобольской губернии.

Постепенный прирост горожан среди татарского населения губернии наблюдается к концу XIX века. В этот период происходят существенные изменения и в соотношении числа татар в сибирских городах. В материалах Переписи 1897 года наибольшее количество городских татар отмечено в Таре. За 30 лет, с конца 60-х годов до конца XIX века, число городского населения в г. Таре увеличилось с 204 до 613 человек, то есть в 3 раза. В итоге татары составили 8,5 % от всех жителей города [Гончаров, 2010, с. 150]. Этот показатель является самым большим среди городов губернии.

На второе место по численности татар перешел Тобольск, где проживало 411 татар-горожан. За три десятилетия значительно возросла их доля в Тюмени — с 7 до 399 человек, то есть в 57 раз. В целом общая численность татар-горожан Тобольской губернии увеличилась более чем в 2 раза — с 655 до 1571 человека. Однако в других городах региона число татар было небольшим [Первая ..., 1905, т. 78].

Обратим внимание на ситуацию в Ишиме и в Ишимском округе. Сравнивая данные середины и конца XIX столетия, видим, что за этот период число татар-горожан в Ишиме выросло всего на 12 человек. Но если в середине века все татарское население округа проживало в г. Ишиме, то в конце столетия городские татары Ишимского округа составили лишь 2,7 %. Произошедшие изменения были связаны с тем, что в связи с притоком татар-переселенцев из Волго-Уральского региона в пореформенный период происходит заселение татарами сельских поселений округа. Нами ранее отмечалось, что, по данным переписи 1897 года, в Ишимском округе проживали 1431 человек татар-мигрантов, составивших 88,6 % татарского населения Ишимского округа [Тычинских, 2019, с. 192].

К концу XIX века существенно выросла численность татарского населения в Тюмени, что было связано прежде всего с активным экономическим развитием города. Во второй половине XIX века Тюмень становится крупным центром торговой и промышленной жизни Тобольской губернии с развитым речным судостроением, рыбной и лесной промышленностью, ковроткачеством. Этому способствовал ряд причин — выгоды географического расположения, мощная сеть пароходства, проведение железной дороги, развитие банковского дела. В Тюмени постепенно формируется городская прослойка, представленная, в первую очередь, предпринимателями и купцами. Среди тюменских татарских купцов известны фамилии Муртазиных, Сейдуковых, Мирсалимовых и др.

Результаты переписи 1897 года в части сравнения татарского и русского населения Тобольской губернии показали, что доля горожан среди русских более чем в 2 раза превышает долю городского населения среди татар. Если у русских она составила 6 %, то у татар — 2,7 %. Как мы выявили, темпы роста городского населения у татар Тобольской губернии значительно отставали от общих показателей [Тычинских, 2019, с. 190]. При сравнении с данными, приводимыми К. Ноаком по поволжско-приуральским татарам, можно увидеть аналогичную картину. Доля татар-горожан там составила 7,87 %, что было гораздо ниже среднего показателя по Российской империи, составлявшего 13,4 % [Ноак, 1998, с. 149]. Таким образом, мы видим, что показатели урбанизированности татарского населения Тобольской губернии в конце XIX века были значительно ниже не только общего положения по стране, но и данных по татарскому населению европейской части России [Тычинских, 2019, с. 193].

Таблица 1

Соотношение численности сельского и городского татарского населения по округам Томской губернии в конце XIX века

Округ	Сельское население	Городское население	% горожан
Томский	10995	1637	12,9
Каинский	5678	119	2,0
Кузнецкий	25982	59	0,2
Барнаульский	1784	159	8,1
Бийский	41309	140	0,3
Зеленогорский	620	104	14,4
Мариинский	6464	103	1,6

Составлено и подсчитано по: [Первая ..., 1904, т. 79].

Из общего числа татарского населения Томской губернии, составлявшего в конце XIX века 95153 человека, в городах проживал 2321 человек, или 3,5 % [Там же, с. 10]. Они составляли 4,94 % от общей численности населения Томской губернии и 1,81 % от числа городского населения.

Основная часть городского татарского населения Томского округа проживала в Томске (1624 чел.), 6 — в Нарыме и 7 — в Колывани. Значительная часть татар Томской губернии проживала в Барнауле, Бийске и Каинске. В конце XIX века самым крупным по числу проживающего в нем татарского населения был Томск. Численность татарского населения Томска превосходила число татар-горожан по всей Тобольской губернии в традиционных округах проживания. Исследователи считают, что формирование городской прослойки в городах Томской губернии происходило в основном за счет выходцев из Европейской России [Скубневский и др., 2014, с. 201]. Д. М. Исаков считает, что в пореформенный период происходит постепенное оседание в Западной Сибири значительной части татар-мигрантов из Среднего Поволжья и Приуралья. По его подсчетам, к концу XIX века татары-переселенцы здесь стали составлять 11,8 тыс., или 17 % всех татар [Исаков, 2014, с. 52]. Как считает Н. А. Тройницкий, «большинство проживающих в городах татар принадлежало к неместным татарам и бухарцам» [Перепись ..., 1905, т. 1, с. 34]. К концу XIX века, по мнению Д. М. Исакова, 69 % городского татарского населения Западной Сибири составили татары-переселенцы [Исаков, 2014, с. 53]. На наш взгляд, эти показатели в большей степени были характерны для ситуации в Томской губернии и в гораздо меньшей — для Тобольской, где основная часть городского населения формировалась из местных татар.

Приток татар из Европейской части страны в города Западной Сибири продолжался и в начале XX века [Патканов, 1912, с. 50—52]. К 1912 году только в Томске насчитывалось уже 2,5 тыс. татар [Исаков, 2014, с. 374]. Несомненно, значительная часть пополнения состояла из пришлых татар.

С ростом числа мигрантов в городах усилилось влияние поволжско-приуральских татар. Так, по сведениям Д. М. Исакова об открытии в г. Томске русско-татарских школ, в 1874 году была открыта первая, в 1900 — вторая, а в 1907 — третья школы. Кроме этого, учреждаются женские татарские училища (в 1909 и 1910 годах). В этих учебных заведениях преподавали на татарском литературном языке. Д. М. Исаков приводит мнение А. П. Дульзона, считавшего, что система просвещения на татарском языке способствовала «распространению у томско-тюркского населения татарского языка как литературного»; этот процесс стимулировался и взаимодействием пришлых и местных татар в сельских районах [Исаков, 2014, с. 374].

По данным переписи 1897 года, в конце XIX века основная часть татар Западной Сибири занимались сельским хозяйством, а подавляющее большинство населения (98,89 %) относилось к крестьянскому сословию. Тем не менее в регионе уже имелись купцы и мещане (0,82 %) из татар, почетные горожане (0,03 %), а также небольшая по численности группа дворян (0,11 %), в основном из бывших служилых татар [Исхаков и др., 2015, с. 308].

По сфере занятости татары были распределены следующим образом. В сельском хозяйстве Тобольской губернии — 72,78 %, Томской — 82,59 %; в перерабатывающей отрасли Тобольской губернии — 4,87 %, Томской — 6,06 %; в сфере торговли Тобольской губернии — 2,89 %, Томской — 1,49 %; в сфере услуг Тобольской губернии — 1,66 %, Томской — 0,8. В качестве прислуги и поденщиков в Тобольской губернии было занято 10,33 % татарского населения, в Томской — 5,82 %. В числе прочих по Тобольской губернии значатся 6,47 % татар, в Томской — 3,24 % [Там же].

В конце XIX века татарское население Западной Сибири было слабо втянуто в сферы занятости, связанные с промышленностью. По-прежнему в основном татары работали в сельском хозяйстве, занимались ремеслами и кустарным производством. По данным переписи, в сельском хозяйстве насчитывалось свыше $\frac{3}{4}$ татар от общего числа работников.

Вместе с тем среди татарского населения Тобольской и Томской губерний к концу XIX века уже сформировалась довольно устойчивая группа людей, занятых в сфере торговли и услуг, а также наемного труда, что во многом является «показателем <...> постепенного втягивания в капиталистическую экономику» [Там же]. Поэтому можно говорить о том, что сибирские татары не могли оставаться в стороне от происходивших в стране процессов, которые были связаны со становлением буржуазной действительности в пореформенный период.

3. Урбанизационные процессы в первой трети XX века

В 1920-е годы урбанизация населения страны, включая татар, приобрела новые масштабы. Однако следует отметить, что если, по итогам переписи, в 1897 году в городах Российской империи проживало 15 % населения, то через 17 и 29 лет, по данным 1914 и 1926 годов, доля городского населения составила лишь 17—18 %, то есть существенно не увеличилась [БРЭ, 2004, с. 165]. Неустойчивая динамика численности городского населения объясняется прежде всего сложной политической и экономической ситуацией (голод, разруха) в стране в период Первой мировой и гражданской войн, а также трудностями послевоенного восстановительного времени.

Так, в 1920-е годы происходит отток населения в деревню, обусловленный социальными изменениями в результате революций и гражданской войны.

В середине 20-х годов XX века руководство Советского Союза взяло курс на индустриализацию. В связи с этим с середины 20-х годов происходит постепенное увеличение городского населения. Этот процесс в дальнейшем усиливается, особенно в 1930-е годы. По итогам переписи 1939 года, горожане составляли уже 33 % населения страны. В эти обще-союзные процессы было вовлечено и татарское население.

По данным переписи, в 1926 году общая численность татарского населения в СССР составляла 2 916 178 человек. Основная часть татар по-прежнему жила в сельских населенных пунктах. Так, число сельских жителей равнялось 2 464 763 чел. В целом по стране отмечается невысокий уровень урбанизации татарского населения. Численность татар-горожан составила 451 415 человек, 240 964 из которых были мужчины, 210 451 — женщины. Таким образом, по результатам переписи 1926 года, в стране численность городских татар составляла 15,47 % от общей численности татарского населения.

Сравнивая эти данные с результатами предыдущей всеобщей переписи, видим, что они в 2 раза превысили итоги переписи 1897 года, когда процент горожан равнялся 7,87 [Ноак, 1998, с. 149].

Если в конце XIX века коренное татарское население проживало на территории Тобольской и Томской губерний, то анализ татарского населения Западной Сибири по данным Первой Всесоюзной переписи 1926 года показывает, что в первой трети XX века произошел целый ряд изменений административно-территориальных границ. Так, образованный в пределах прежнего Тарского уезда Омской губернии Тарский округ с центром в городе Тара, включавший 10 районов, вошел в состав Сибирского края, административный центр которого находился в г. Новосибирске. В состав Сибирского края вошли также Томский, Омский, Новосибирский и Бара-

Таблица 2

Городское и сельское татарское население Сибири
по данным переписи 1926 года

Регион	Городское население			Сельское население		
	м	ж	всего	м	ж	всего
Уральская область	24526	21441	45967	73700	73450	147150
Сибирский край	14582	13624	28206	35541	32388	67929
всего	39108	35065	74173	109241	105838	215079

Составлено и подсчитано по: [ВПН, 1928—1929, т. 9, с. 34—51; т. 10, с. 9—13].

бинский округа. Как административно-территориальная единица Сибирский край, в который вошли Ишимский, Тобольский, Тюменский, Ялуторовский округа, просуществовал с 1925 по 1930 годы в составе Уральской области (название функционировало с 1923 года по начало 1934). Как видим, в результате проведенных Советским государством преобразований территория расселения современных сибирских татар в рассматриваемый период находилась в составе Сибирского края и Уральской области.

По переписи 1926 года, в Уральской области численность татарского населения насчитывала в то время 193 117 человек, из которых татары-горожане составили 23,8 %, а по Сибирскому краю из общего числа татар — 96 135 человек — доля горожан составила 29,35 %. Таким образом, за 30 лет городское татарское население в Сибири увеличилось в среднем

Таблица 3

Городское и сельское население Уральской области и Сибирского края согласно переписи 1926 года по основным округам расселения сибирских татар

Общая численность татар			Город			Село		
м	ж	об. п.	м	ж	об. п.	м	ж	об. п.
Уральская область								
Тобольский округ								
13261	12687	25948	446	371	817	12815	12316	25131
Ишимский округ								
1744	1489	3233	177	146	323	1567	1343	2910
Тюменский округ								
14687	14190	28877	1085	996	2081	13602	13194	26796
Сибирский край								
Барабинский округ								
3899	3714	7613	166	114	280	3733	3600	7333
Новосибирский								
3068	2774	5842	1236	1098	2334	1832	1676	3508
Омский округ								
3040	2543	5583	2172	1961	4133	868	582	1450
Тарский округ								
2819	2629	5448	16	10	26	2803	2619	5422
Томский округ								
11706	11316	23022	3510	3418	6928	8196	7898	16094

Составлено и подсчитано по: [ВПН, 1928—1929, т. 9, с. 34—51; т. 10, с. 9—13].

в 10 раз. Таким образом, темпы роста числа татар-горожан, проживавших в Уральской области и Сибирском крае, значительно опережали общие темпы роста количества татар в городах СССР.

В таблице 3 представлены данные по городскому населению в местах традиционного проживания автохтонного татарского населения Западной Сибири. По этим данным видно, что урбанизация татарского населения проходила неравномерно. Если показатели степени урбанизированности татарского населения в целом по Сибири были высокими, то в Тобольском, Тюменском, Тарском, Ишимском округах — исторических местах расселения тоболо-иртышской группы коренных сибирских татар — процент татар-горожан был незначительным, намного отставая от аналогичных показателей по другим территориям. К примеру, по данным переписи 1926 года, городское татарское население г. Тары за треть века сократилось почти в 24 раза. Число татар-горожан Тобольска выросло в 2 раза, составив свыше 3 % татарского населения Тобольского округа (табл. 4). В то же время следует отметить, что темпы роста татар-горожан Тобольска в 5 раз отставали от показателей в целом по татарскому населению страны. Но здесь необходимо учесть и тот факт, что городское население Тобольска в целом уменьшилось с конца XIX века на 10 %. Если, по данным переписи, в 1897 году в городе проживало 20 425 чел., то в 1926 году население составило 18 354 чел. По всей видимости, сокращение численности городского населения было связано с его массовым оттоком в сельскую местность, обусловленным тяжелым состоянием народного хозяйства, а также нехваткой рабочих мест и продовольствия в городах.

Таблица 4

Динамика численности татарского населения в городах Западной Сибири в конце XIX — первой трети XX веков

Города	1897 год	% от татарского населения округа	1926 год	% от татарского населения округа
Тобольск	411	1,6	817	3,15
Тюмень	399	3,3	1852	6,4
Томск	1624	12,9	4152	18,05
Новосибирск	—	—	2134	36,7
Тара	613		26	0,5
Омск	769	80,9	3879	69,3
Ишим	43	2,7	323	10,0

Составлено и подсчитано по: [Первая ..., 1905, т. 78; 1904, т. 79; ВПН, 1928—1929, т. 6; т. 9].

В то же время следует отметить, что урбанизационные процессы в 20-е годы XX века были тесно связаны с государственной политикой формирующейся советской страны. Результаты переписи 1926 года (табл. 4) показали значительное увеличение городского татарского населения в Омске, Новосибирске, Томске. За счет этих городов, в которых доля горожан намного превышала средние показатели по стране, процент татар-горожан в Сибири оказался значительно выше аналогичных цифр по СССР. Итоги переписи отразили усиление притока населения в города, но такое положение имело место не на всех территориях. Отметим также, что высокие показатели урбанизированности татар по Уральской области и особенно по Сибирскому краю достигались за счет большого притока мигрантов из Поволжья и Приуралья в конце XIX — первой четверти XX веков, многие из которых расселялись в городских центрах.

4. Выводы

Таким образом, в течение второй половины XIX — первой трети XX столетия произошли существенные изменения в структуре сибирско-татарского этноса. Как и другие группы населения региона, сибирские татары постепенно втягиваются в урбанизационные процессы. В сибирских городах происходит формирование группы татар-горожан. Вместе с тем темпы урбанизации в течение второй половины XIX — начала XX веков оставались невысокими, значительно отставая от показателей как в целом по стране, так и в сравнении с показателями по европейской части России. Вплоть до первой трети XX века низкий уровень урбанизации татарского населения ограничивал его социальные контакты с русским обществом.

Рассматривая динамику урбанизационных процессов в исследуемый период, отметим, что в первой трети XX века происходит резкий скачок в численности городского татарского населения в Сибири, которое увеличилось с конца XIX века в 10 раз. Наиболее активно урбанизационные процессы в этот период происходят на территории бывшей Томской губернии, в первую очередь, за счет переселившихся из Поволжья и Приуралья татар. К 1926 году наиболее крупными по числу татар были сибирские города Томск (4152 человек), Омск (3879), Новосибирск (2134). Одним из важных факторов увеличения городского татарского населения в сибирских городах в первые десятилетия XX века была столыпинская реформа. Активизация предпринимательской деятельности в пореформенный период привела к тому, что одним из наиболее населенных татарами городов становится Тюмень, число татар-горожан увеличилось с 7 (по данным 60-х годов XIX века) до 1852 (по переписи 1926 года). Новый этап

урбанизации татарского населения Западной Сибири связан с советским периодом, когда на ускорение этих процессов оказало влияние социалистическое строительство.

Источники и принятые сокращения

1. БРЭ — *Большая российская энциклопедия* : в 30 т. — Москва : Большая российская энциклопедия, 2004. — ISBN 5-85270-320-6.
2. ВПН — *Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года* : краткие сводки : вып. 1—10 / Центральное статистическое управление СССР, Отдел переписи. — Москва : ЦСУ Союза СССР, 1927—1929.
3. Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.) : в 3-х т. / С. К. Патканов. — Санкт-Петербург : Ш. Буссель, 1911—1912. — Т. 1 : Сводные таблицы и краткие выводы, 1912. — 196 с.
4. *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* / Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел ; под ред. Н. А. Тройницкого. 1—89. — Санкт-Петербург, 1897—1905 ; 1905. — Т. 1. — 267 с. ; 1905. — Т. 78. — 247 с. ; 1904. — Т. 79. — 246 с.
5. *Список населенных мест по сведениям 1868—1869 гг. Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел.* LX. Тобольская губерния. — Санкт-Петербург : Типография МВД, 1871. — 196 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров Ю. М. Очерки истории города Тары конца XVI — начала XX вв. / Ю. М. Гончаров. — Барнаул : Азбука, 2010. — 256 с.
2. Гончаров Ю. М. Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX — начале XX в. / Ю. М. Гончаров. — Барнаул : Азбука, 2012. — 214 с. — ISBN 978-5-93957-603-1.
3. Исхаков Д. М. Историческая демография татар / Д. М. Исхаков. — Казань : Изд-во «Фэн» АН РТ, 2014. — 440 с. — ISBN 978-5-9690-0229-6.
4. Исхаков Д. М. Историческое развитие татар в XVIII — начале XX в. / Д. М. Исхаков, З. А. Тычинских // История и культура татар Западной Сибири : коллективная монография / под ред. З. А. Тычинских. — Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. — С. 294—313.
5. Корусенко С. Н. Демографическая и географическая характеристики / С. Н. Корусенко, Н. А. Томилов // История и культура татар Западной Сибири : коллективная монография / под ред. З. А. Тычинских. — Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. — С. 36—44.
6. Ноак К. Некоторые особенности социальной структуры поволжских татар в эпоху формирования наций (конец XIX — начало XX в.) / К. Ноак // Отечественная история. — 1998. — № 5. — С. 147—158.
7. Скубневский В. А. Города Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. : Население. Экономика. Застройка и благоустройство / В. А. Скубневский, Ю. М. Гончаров. — Барнаул : Колмогоров И. А., 2014. — 252 с.

8. Скубневский В. А. Города и их воздействие на экономическое развитие Сибири во второй половине XIX в. / В. А. Скубневский, Ю. М. Гончаров // Историческая урбанистика : прошлое и настоящее города : сборник научных статей Всерос. конф. с международным участием (г. Сургут, 14 ноября 2014 г.). — Курган : Курганский дом печати, 2015. — С. 280—294.

9. Тычинских З. А. Историко-демографическая характеристика татарского населения Тобольской губернии в пореформенный период (по материалам Первой всеобщей переписи 1897 г.) / З. А. Тычинских // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 447. — С. 188—193. — DOI: 10.17223/15617793/447/22.

10. Черкасов А. А. Особенности вовлечения в урбанизационные процессы этносов в России / А. А. Черкасов // Наука, инновации, технологии. — 2018. — № 4. — С. 105—116.

TATAR POPULATION OF WESTERN SIBERIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX — FIRST THIRD OF THE XX CENTURIES: HISTORICAL AND DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS

© Zaituna A. Tychinskikh (2021), orcid.org/ 0000-0002-5378-8909, PhD in History, Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russia), zaituna.09@mail.ru.

The dynamics of urbanization processes among the Tatar population of Western Siberia during the second half of the 19th — first third of the 20th centuries is considered on the basis of the materials of the First General Census of the Population of the Russian Empire in 1897 and the All-Union Census of 1926. The main attention in the article is paid to the factors that influenced urbanization processes, among which are the bourgeois reforms of the second half of the 19th century, the Stolypin reform of the early 20th century, as well as the policy of the emerging Soviet state in the 20s of the 20th century. The results of a comparative analysis with the general situation in the country in the study period for the Tatar and Russian population are presented. The question is raised about the role and place of Tatar migrants from the Volga and Ural regions in the cities of Western Siberia. Particular attention is paid to the demographic indicators of urbanization processes, identifying the features of their course. The novelty of the research is seen in the fact that the process of the formation of the urban Tatar population in the second half of the 19th — the first third of the 20th centuries is for the first time considered in historical dynamics. The relevance of the study is due to the poor study of the topic.

Key words: Tatars; Western Siberia; The first general census of the population of the Russian Empire in 1897; All-Union Population Census of 1926; urbanization processes; demographic indicators.

MATERIAL RESOURCES

- BER — *Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya* [Bolshaya rossiyskaya enciklopediya]. (2004). Moskva: Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya. ISBN 5-85270-320-6. (In Russ.).
- Patkanov, S. K. (1911—1912), (1912). *Statisticheskiye dannyye, pokazyvayushchiye plemennoy sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodtsev (na osnovanii dannyykh spetsialnoy razrabotki materiala perepisi 1897 g.)* [Statistical data showing the tribal

- composition of the population of Siberia, language and genera of foreigners (the data of the special development of the census material of 1897)], 3 (1). *Svodnyye tablitsy i kratkiye vyvody*. Sankt-Peterburg: Sh. Bussel. 196 p. (In Russ.).
- Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. [The first General census of the population of the Russian Empire in 1897]. (1904/1905). In: *Obshchiy svod po imperii rezultatov pervoy vseobshchey perepisi naseleniya, proizvedennoy 28 yanvarya 1897 goda* [General summary of the results of the first general census of the population, conducted on January 28, 1897], 1. 247 p., 78. 267 p., 79. 246 p. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Spisok naselennykh mest po svedeniyam 1868—1869 gg. Rossiyskoy imperii, sostavlennoye i izdavaemye Tsentralnym statisticheskim komitetom ministerstva vnutrennikh del. LX. Tobolskaya guberniya* [List of inhabited places according to the data of 1868—1869. Russian Empire, compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. LX. Tobolsk Province]. (1871). Sankt-Peterburg: Tipografiya MVD. (In Russ.).
- VPN — *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 17 dekabrya 1926 g.: kratkiye svodki* [Union population census of December 17, 1926: brief summaries]. (1927—1929). Moskva. (In Russ.).

REFERENCES

- Cherkasov, A. A. (2018). Osobennosti вовлечения в urbanizatsionnyye protsessy etnosov v Rossii [Features of involvement in urban processes of ethnic groups in Russia]. *Nauka, innovatsii, tekhnologii* [Nauka, innovatsii, tekhnologii], 4: 105—116. (In Russ.).
- Goncharov, Yu. M. (2010). *Ocherki istorii goroda Tary kontsa XVI — nachala XX vv.* [Essays on the history of the city of Tara of the late XVI — early XX centuries]. Barnaul: Azbuka. 256 p. (In Russ.).
- Goncharov, Yu. M. (2012). *Povsednevnyaya zhizn' gorozhan Sibiri vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v.* [Daily life of the citizens of Siberia in the second half of the XIX—early XX century]. Barnaul: ABC. 214 p. ISBN 978-5-93957-603-1. (In Russ.).
- Iskhakov, D. M. (2014). *Istoricheskaya demografiya tatar* [Historical demography of the Tatars]. Kazan': Fen. 440 p. ISBN 978-5-9690-0229-6. (In Russ.).
- Iskhakov, D. M., Tychinskikh, Z. A. (2015). Istoricheskoye razvitiye tatar v XVIII — nachale XX v. [Historical development of the Tatars in the XVIII — early XX century]. In: *Istoriya i kultura tatar Zapadnoy Sibiri* [History and Culture of the Tatars of Western Siberia]. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT. 294—313. (In Russ.).
- Korusenko, S. N., Tomilov, N. A. (2015). Demograficheskaya i geograficheskaya kharakteristiki [Demographic and geographic characteristics]. In: *Istoriya i kultura tatar Zapadnoy Sibiri* [History and culture of Tatars of Western Siberia]. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT. 36—44. (In Russ.).
- Noak, K. (1998). Nekotoryye osobennosti sotsialnoy struktury povolzhskikh tatar v epokhu formirovaniya natsiy (konets XIX — nachalo XX v.) [Some features of the social structure of the Volga Tatars in the era of the formation of nations (late XIX — early XX century)]. *Otechestvennaya istoriya* [Russian history], 5: 147—158. (In Russ.).

- Skubnevskiy, V. A., Goncharov, Yu. M. (2014). *Goroda Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v.: Naseleniye. Ekonomika. Zastroyka i blagoustroystvo* [Cities of Western Siberia in the second half of the XIX — early XX century: Population. Economy. Development and Improvement]. Barnaul: Kolmogorov I. A. 252 p. (In Russ.).
- Skubnevskiy, V. A., Goncharov, Yu. M. (2015). *Goroda i ikh vozdeystviye na ekonomicheskoye razvitiye Sibiri vo vtoroy polovine XIX v.* [Cities and their impact on the economic development of Siberia in the second half of the XIX century]. *Istoricheskaya urbanistika: proshloye i nastoyashcheye goroda. Sbornik nauchnykh statey Vseros. konf. s mezhdunarodnym uchastiyem (g. Surgut, 14 noyabrya 2014 g.)* [Historical urbanism: past and present of the city. Collection of scientific articles of the All-Russian Conference. With international participation (Surgut, November 14, 2014)]. Kurgan: Kurganskiy dom pečati. 280—294. (In Russ.).
- Tychinskikh, Z. A. (2019). *Istoriko-demograficheskaya kharakteristika tatarskogo naseleniya Tobol'koy gubernii v poreformennyy period (po materialam Pervoy vseobshchey perepisi 1897 g.)* [Historical and demographic characteristics of the Tatar population of the Tobolsk province in the post-reform period (the materials of the First General census of 1897)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 447: 188—193. DOI: 10.17223/15617793/447/22. (In Russ.).